

древнего института “недила” (nedil). Сущность его сводилась к следующему: родственники и просто знакомые люди могли вступать в “общность” владения имуществом, т.е. “недил”. Члены одного “недила” назывались “общинниками” и считались одним юридическим лицом. Чешские феодалы (паны и владыки) таким образом стремились сохранить право на имущество в широком смысле: они сохраняли равные права на все имущество в случае смерти кого-либо из членов “недила”. Такая мера была средством борьбы против королевского права на выморочное имущество. В заключении “недила” были заинтересованы особенно те лица, которые не имели законных наследников и желали передать свое имущество дальним родственникам или просто знакомым. Институт “недила” гарантировал имущество подобным лиц от притязаний со стороны королевской казны. Попыткой уменьшить значение данного института была ст. 108 Законника, которая усложнила возможность заключать новые “недилы”. По новому положению “общность имущества” должна была фиксироваться в земских досках, о чем следовало оповещать в таком же порядке, как и в случае передачи имущества. Позднейшие записи в земских книгах неоднократно свидетельствовали, что в конце XIV – XV вв. строго соблюдалось нововведение короля Карла I о занесении в земские доски факта вступления в “недил” с согласия короля или в присутствии панов в земском суде. Вступление в “недил” только на торге (как в прежние времена) объявлялось недействительным.

Таким образом, анализ важнейших институтов гражданско-правовых отношений свидетельствует в пользу того, что в средневековой Чехии уже сформировалась отечественная система гражданского права.

Литература

1. Prameny k dějinám státu a práva v Československu. Praha, 1959.
2. Statuta ducis Ottonis secundum confirmationem provinciae brunensi datum 1229 // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. акад. В.М. Корецкого. М., 1961.
3. Ванечек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981.
4. Brandl V. Kniha Ro mberská. Praha, 1872.
5. Palacký F. Dějiny naroda českého v Čechách a v Moravě. Díl. VI. Praha, 1898.
6. Kniha Ro emberga // Archiv Český. Díl. II. Praha, 1840.
7. Санчук Г.Э. Положение феодалов и крестьян по законнику чешского короля Карла I // Источники и историография славянского средневековья: Сб. статей и материалов. М., 1967.
8. Archiv Český. Díl. III. Praha, 1844.
9. Codex Juris Bohemici. Praha, 1862. T. 2.

Т.С. ТАРАНОВА, Е.Н. БИРЮК

ПРОКУРОР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Понятие “прокуратура” происходит от латинского (procurator) — забочусь, обеспечиваю, предотвращаю. Идея создания этого органа состояла отнюдь не в его карательном предназначении, а в обеспечении справедливости и законности. Предназначение прокуратуры в Греции и странах Востока была, во-пер-

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА, кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

Елена Николаевна БИРЮК, студентка факультета права Белорусского государственного экономического университета.

вых, в надзоре за исполнением предписаний государственной власти, а во-вторых, — в осуществлении обвинения в суде («ораторы»).

Возникновение прокуратуры в феодальной Европе как особого института, наблюдавшего за законностью, с одной стороны, и ведущего уголовное преследование за преступлениями, с другой, относится к XII—XVI вв. [1, 5]. В отличие от судопроизводства, зародившегося в далеком прошлом, прокуратура в механизме государственности возникла сравнительно недавно. Многие ученые полагают, что впервые она появилась во Франции в XIV в. в период инквизиционного процесса. Король Филипп IV от 25 марта 1302 г. учредил прокуратуру как представительство интересов монарха. С первых лет существования это был сугубо обвинительный, карательный орган. Прокуратура Франции предназначалась для исполнения воли короля. Не без причины прокуроры вплоть до ликвидации монархии во Франции именовались «людьми короля».

Прокурор, как утверждал русский историк В.И. Веретенников, «...является в точном и полном смысле глазами короля, через посредничество которых король может следить за правильностью хода всего государственного механизма» [2, 152]. Со временем в круг обязанностей прокурора был включен даже контроль за работой сеньориальных и церковных судов, что явилось прообразом участия прокурора в современном гражданском процессе. Впоследствии на этот орган возлагалась обязанность наблюдения за законностью.

Такой тип института прокуратуры был затем заимствован другими странами (Австрией, Германией, Россией) и к началу XIX в. стал господствующей формой организации прокуратуры на Европейском континенте [1, 5].

Надзор за соблюдением законности и правопорядка, а также поддержанием обвинения в феодальной Беларуси XVI—XVIII вв. осуществлялся должностными лицами государственного аппарата и судов, а также потерпевшим от правонарушения и его адвокатом, который назывался прокуратором. Его полномочия могли заключаться как в защите подсудимого, так и в поддержании обвинения. Все зависело от того, на чьей стороне он выступал. Прокуратором мог быть только шляхтич, знающий местное право, допущенный судом. Специальными должностными лицами, которые обязаны были наблюдать за правильностью судопроизводства при рассмотрении дел в конных судах, был возный или виж [3; разд. 4, арт. 9]. Поддерживалось обвинение от имени государства или Великого князя инстигатором (от латинского *instigo* — возбуждаю). Он мог поддерживать обвинение также в интересах частных лиц, но при наличии жалобы потерпевшей стороны. Таким образом, компетенция современного прокурора во времена Великого княжества Литовского, Русского и Жамойского была рассредоточена среди государственных должностных лиц, которые непосредственно участвовали в судопроизводстве.

Традиционно зарождение прокуратуры на территории восточных славян как органа относится к указу Петра I Великого «Об обязанностях сенатских членов, о заседаниях президентов воинских коллегий, иностранной и бегр-коллегии в Сенате, о бытии при Сенате генерал- и обер-прокурором, рекстмейстеру, экзекутору и геральдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору...», и функционировала прокуратура как орган наблюдения за законностью действий должностных лиц и охраны государственных интересов [4, 21].

По утверждению В.О. Ключевского, Петр I долго размышлял над учреждением прокуратуры и непосредственно работал над законопроектами. Устройство надзора за высшим учреждением, надзиравшим за всем управлением, было, по мнению известного историка, «мудреным делом», его надо было согласовывать с формами ответственности [2, 156]. На учреждение и становление прокуратуры повлияли три Петровских указа: «Быть при Сенате Генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору» от 12 января 1722 г.; «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и в пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» от 18

января 1722 г.; “О должности Генерал-прокурора” от 27 апреля 1722 г. Последний указ поставил прокурора над Сенатом и в прямое подчинение Императору. “Генерал-прокурор должен сидеть в Сенате и смотреть, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах... истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял”, “также должны смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал” [5, 184, 199]. Надзор имел важный отличительный признак, позволяющий выделить его из других видов государственной деятельности. Этот признак заключался в том, что прокурор не пользовался решающим голосом ни по одному административному вопросу. “Органы управления производят и решают дела, а прокуроры наблюдают за этим производством и решением, охраняют их закономерность, но не принимают другого ближайшего участия в самом существе дела, в их возбуждении, постановлении и правлении” [2, 155]. Таким образом, средства прокурора носили чисто надзорный характер, и основным среди них является так называемая протестация, т.е. принесение протеста в орган, нарушивший закон, или в вышестоящий орган.

Петр I полагал, что прокуратура должна стоять на страже интересов государства, государства, церкви и граждан. Создавая ее, возлагая на генерал-прокурора надзор за соблюдением интересов государства и исполнением законов, Петр говорил и о защите интересов граждан, об охране их прав, предоставленных законом. По мнению С.М. Казанцева, в России возник институт надзора, который, хотя и получил французское название, однако был создан не по образу и подобию французской прокуратуры, а явился результатом творчества Петра I и включал элементы французской прокуратуры, шведских омбудсменов, немецких фискалов и чисто русские изобретения. Из Франции, помимо названия, заимствована главная функция — надзор за точным исполнением закона тем органом, при котором находился прокурор (но французские прокуроры были при судебных органах, а русские — главным образом при административных) [6, 134]. По названию русский генерал-прокурор был ближе шведскому омбудсмену, основная задача которого — защита прав и свобод населения от нарушений со стороны властей.

Роль прокурора возросла при Екатерине II. С разделением сената на департаменты генерал-прокурор охватывал контролем всю их деятельность, а к концу XVIII в., продолжая оставаться органом надзора, фактически становится высшим органом управления общей компетенции [5, 127]. Укрепляя прокуратуру как орган надзора, Екатерина II в Наставлении вновь назначаемому генерал-прокурору А.А. Вяземскому писала о наличии в Сенате двух партий: “Вам не должно уважать ни ту, ни другую сторону, обходиться учтиво и беспристрастно, выслушивать всякого, имея только единственно пользу Отечества и справедливость в виду, и твердыми шагами идти кратчайшим путем к истине” [2; 11].

Однако стремление правительственной власти самодержавной России на всех уровнях к бесконтрольности, всепроникающая регламентация и полицейская опека, отсутствие гласности, безнаказанность всякого рода чиновничьих злоупотреблений — все это в сильнейшей степени стесняло права человека, их соблюдение и выполнение, и именно с этим приходилось бороться прокурорам того времени. Таким образом, созданная в петровские времена прокуратура как “око государево” была призвана выполнять преимущественно надзорные функции. Одной из форм их реализации стало участие в суде. Первоначально эти полномочия прокурора были весьма незначительны, но в ходе судебной реформы 1864 г. они изменились, возросли функции прокуратуры в сфере судопроизводства. Прокуроры относились к должностным лицам судебных ведомств, но с подчинением только министру юстиции, их деятельность регла-

ментировалась нормативными актами, определяющими организацию судопроизводства и уставами гражданского и уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 124–136 Устава об учреждении судебных установлений 20 ноября 1864 г. прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, прокурорам, товарищам прокуроров под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора. При каждом окружном суде и при каждой судебной палате состоял особый прокурор и определенное число товарищей прокурора. Их часть состояла при окружном суде, а другая — в иных городах этого судебного округа.

В уставе гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривалось, что прокурор дает заключение по делу, оно было обязательным: 1) по делам казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ; 2) по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестноотсутствующих, глухонемых и умалишенных; 3) по вопросам подсудности, пререкания между судебными и административными органами, об устранении судей; 4) по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного; 5) по просьбам о выдаче свидетельства на право бедности (как основание для освобождения от судебных издержек); 6) по делам брачным и о законности рождения.

В гражданском процессе прокурор выступал, как правило, с заключением после состязания сторон. Если дело представляло публичный интерес, то прокурор имел право выступать в качестве “главной стороны”, состязаясь с другой стороной в качестве истца или ответчика и защищая не права этих лиц, а сам закон.

Законодательство XIX в. не предоставляло прокурорам право предъявлять иски в защиту интересов государства и общества. В них просто не было необходимости вследствие недостаточной связанности гражданского оборота с экономической и социальной функциями государства. Гражданский процесс был в узком смысле этого термина гражданским и не допускал публичных начал.

Новым этапом развития прокуратуры была революция 1917 г., последствием которой было усиление вмешательства государства в “частноправовые отношения” и тем самым в споры, рассматриваемые в рамках гражданского процесса. Это проявилось в том числе в предоставлении прокурору широких полномочий в гражданском судопроизводстве, позволяющих ему начать дело, вступить в него на любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или общества. Впоследствии регламентация полномочий прокурора в гражданском процессе направлялась на осуществление им надзора за законностью рассмотрения гражданских дел в судах [6, 134].

Последующее развитие институт прокурорского надзора получил в 1922 г. Суду и прокуратуре предоставлялись широкие возможности проявлять активность и инициативу в гражданском процессе в целях защиты прав и законных интересов трудящихся и государства.

26 июня 1922 г. третья сессия ЦИК Белорусской ССР в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильности постановки борьбы с преступностью приняла положение о прокурорском надзоре и учредила в составе Народного Комиссариата Юстиции Государственную прокуратуру. В компетенцию прокуратуры входили, в части прокурорского надзора в гражданском процессе, надзор за законностью действий государственных учреждений, общественных и частных организаций и граждан. Надзор проводился путем опротестования противоречащих закону постановлений. На прокуратуру возлагался надзор за законностью и обоснованностью решений судов.

После принятия постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. прокуроры союзных республик выделены из системы Народного Комиссариата Юстиции и полностью подчинены непосредственно прокурору СССР [8, 13].

В ноябре 1938 г. структура органов прокуратуры приведена в соответствие с теми прокурорскими функциями, которые на нее возлагались. Созданы отделы: общего надзора, по надзору за следствием, по спецделам, по надзору за местами заключения, по жалобам, по судебному надзору по уголовным и, что более всего нас интересует, по гражданским делам.

В годы Великой Отечественной войны надзор прокуратуры за законностью почти не осуществлялся, поскольку территория республики была оккупирована немецкими захватчиками.

Положение “О прокурорском надзоре в СССР” было утверждено Президиумом Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г. Оно не только определяло общие задачи, стоящие перед прокурорским надзором, регулировало деятельность прокуратуры, но и регламентировало формы и методы работы по общему надзору и другим отраслям прокурорского надзора.

В 1991 г. Беларусь стала независимым суверенным государством. 29 января 1993 г. принят закон “О прокуратуре Республики Беларусь”, действующий и в настоящее время. Однако ряд его положений требует изменений и дополнений в связи с изменениями законодательства в последние годы.

В современных условиях, осуществляя надзор за точным исполнением законов, прокуроры выявляют нарушения законности и принимают меры, направленные на их устранение. Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве — один из принципов гражданского процесса. Задачи, основные направления деятельности прокуроров в гражданском судопроизводстве закреплены в ст. 125 Конституции Республики Беларусь, Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, законе Республики Беларусь “О прокуратуре Республики Беларусь”.

В настоящее время надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами. Прокурор обязан на всех стадиях гражданского судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы они не исходили.

В последние годы функции прокуратуры в гражданском процессе в бывших союзных республиках существенно изменились. С принятием нового Гражданского процессуального кодекса ГПК изменены полномочия прокурора в гражданском процессе Российской Федерации, что отличает их от функций прокурора в белорусском гражданском процессе.

В соответствии со статьей 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявить о защите прав, свобод и законных интересов гражданина, если он по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Право прокурора на обращение в суд в действующем ГПК РФ регулируется в порядке, сходном с ранее действовавшей редакцией статьи 81 ГПК Республики Беларусь, в которой указывалось, что прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых интересов несовершеннолетнего, недееспособного, ограниченно дееспособного и иного гражданина, юридического лица негосударственной формы собственности, лишенных возможности самостоятельно защищать свои интересы, а также Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц и юридических лиц государственной формы собственности.

Однако впоследствии белорусский законодатель изменил редакцию статьи 81 ГПК Республики Беларусь, сняв ограничения, которые предусматривались в отношении предъявления исков в защиту прав граждан, расширив права прокурора. Действующая редакция части 1 ст. 81 ГПК (в редакции Закона Республики Беларусь от 30.12.2002 № 171-З) устанавливает, что прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан.

Отличаются по смыслу и содержанию законоположения, устанавливающие права и обязанности прокурора в российском и белорусском гражданском процессе.

ГПК РФ устанавливает, что прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ). Таким образом, по процессуальному статусу прокурор в российском гражданском процессе относится к участвующим в деле лицам, приравнивается к истцу, за исключением права на заключение мирового соглашения, которым прокурор в отличие от истца не обладает, и обязанности оплачивать госпошлину.

Что касается статуса прокурора в белорусском гражданском процессе, то в соответствии со ст. 54 ГПК Республики Беларусь прокурор отнесен к определенной категории участников гражданского судопроизводства — к юридически заинтересованным в исходе дела лицам, имеющим государственный, общественный и иной интерес в исходе дела, обладает правами, установленными для лиц, юридически заинтересованных в исходе дела. Так, прокурор не является стороной в гражданском процессе, он не вправе совершать процессуальные действия, находящиеся в компетенции истца, в том числе не вправе изменить основание и предмет иска, увеличить либо уменьшить размер исковых требований или отказаться от иска.

В ч. 3 ст. 45 ГПК РФ указываются основания для участия прокурора в гражданских делах. Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В ГПК Республики Беларусь участие прокурора в разбирательстве гражданского дела обязательно: 1) в случаях, когда дело возбуждено по заявлению прокурора, а также когда необходимость участия прокурора в данном деле признана судом; 2) в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими актами законодательства. В указанных случаях суд обязан заранее известить прокурора о времени и месте рассмотрения дела.

Новый российский ГПК существенно ограничил право прокурора на обращение в суд кассационной и надзорной инстанции. Законодатель также отошел от термина “протест” прокурора, используя взамен этого термин “представление” апелляционное, кассационное, надзорное. Причем полномочия прокурора на внесение представления зависят от того, участвовал ли прокурор в рассмотрении дела. Ст. 320 ГПК РФ устанавливает, что на решение мирового судьи прокурор, участвующий в деле, может принести апелляционное представление. В силу ст. 336 ГПК РФ правом на подачу кассационного представления обладает прокурор, участвующий в деле. В соответствии со ст. 376 ГПК РФ право на обращение в суд надзорной инстанции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу решений и определений суда полномочные должностные лица органов прокуратуры имеют только тогда, когда прокурор участвовал в рассмотрении дела.

В белорусском гражданском процессе прокурор или его заместитель приносят протест на решение суда независимо от того, участвовал ли он в данном деле. Однако помощники прокуроров, прокуроры управлений и отделов могут

приносить протесты на решение только по делам, в рассмотрении которых участвовали (ст. 399 ГПК). Протесты в порядке надзора вправе подавать только определенные должностные лица органов прокуратуры, перечисленные в ст. 439 ГПК, причем подача протеста в порядке надзора не связана с участием прокурора в деле, на постановление по которому вносится протест.

В итоге следует указать, что исторической предпосылкой развития института прокурорского надзора в гражданском процессе явилась необходимость надзора за точным и единообразным исполнением закона, устранения любых нарушений, охраны прав и свобод участников гражданского судопроизводства, законных интересов государства и общества. Эти задачи прокуратура выполняет и в настоящее время. Вместе с тем функции прокурора в гражданском судопроизводстве меняются в процессе развития общества и законодательства, наполняются новым содержанием, что связано с совершенствованием законодательства, особенностями условий развития общества и государства.

Литература

1. *Эриашвили М.И.* Участие прокурора в гражданском процессе / Под ред. Н.М. Коршунова. М., 2003.
2. *Бессарабов В.Г.* Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864) // Журн. рос. права. 2002. № 8.
3. Статут Великого Княжества Литовского 1588. Тексты: Справ. Ком. Мн., 1964. Разд. 4, арт. 9.
4. Прокурорский надзор: Учеб. / Под ред. Г.П. Химичева. М., 2001.
5. Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4.
6. *Казанцев С.М.* История царской прокуратуры. СПб., 1993.
7. Прокуратура Санкт-Петербурга: Истор. очерк. СПб., 1997.
8. Прокурорский надзор в Республике Беларусь: Учеб.-метод. пособие / А.К. Глюков, И.И. Пиршук, С.С. Сокол. Мн., 2001.

Издательский центр БГЭУ представляет

Бухгалтерский учет в АПК: Практикум / А.П. Михалкевич, П.Я. Папковская, Н.Н. Киреенко и др.; Под общ. ред. А.П. Михалкевича. — Мн.: БГЭУ, 2005. — 230 с.

Приведены тематические задания для закрепления знаний по курсам “Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве”, “Особенности бухгалтерского учета в других отраслях”, задания по бухгалтерскому учету в обслуживающих организациях и отраслях АПК, сквозные задачи для получения студентами практических навыков по заполнению регистров бухгалтерского учета и форм бухгалтерской отчетности, которые выполняются с применением ПЭВМ и программ, разработанных для сельскохозяйственных организаций.

Для студентов специальности “Бухгалтерский учет, анализ и аудит”, может быть полезен учащимся средних специальных учебных заведений.

Гайшун И.В.

Высшая математика для экономистов: В 3 т. Т. 2. Теория вероятностей в экономике. Методы оптимизации и экономические модели: Учеб. — Мн.: БГЭУ, 2005. — 623 с.

Полностью соответствует новой учебной программе по высшей математике, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь. Второй том состоит из двух разделов: Теория вероятностей в экономике; Методы оптимизации и экономические модели. Изложение основ теории сопровождается большим количеством примеров, приводимых с решениями и для самостоятельной работы. Рассмотрены различные экономические модели, в которых демонстрируется применение излагаемых математических методов.